

Совершив поступок, который заставил его покраснеть от стыда, Сяо Шитоу сейчас совсем не хотел никого видеть. Он лежал на груди у Чжун Даонаня, уткнувшись лицом ему в шею, и не собирался поднимать голову.

Чжун Даонань с таким же спокойным выражением лица, по которому невозможно было прочесть эмоции, но которое вызывало у людей непонятное «благоговение», ответил, что всё в порядке. Он кое-что заказал у слуги, спросил, где в городе лучший магазин одежды, и, взяв Сяо Шитоу с собой, нашел укромный уголок, где никого не было.

Слуга с почтительной улыбкой поспешно согласился и развернулся, чтобы заняться делами.

Лишь только он оказался во внутреннем дворе, как начал бормотать про себя. Эти двое гостей и раньше казались не совсем обычными, но сегодня выглядели еще страннее.

В тихом месте Сяо Шитоу почувствовал себя немного лучше, но по-прежнему не желал поднимать голову. Даже когда Чжун Даонань пытался усадить его на соседний стул, он упирался.

Чжун Даонань не возражал, но...

— Ты правда не хочешь никого видеть?

Сяо Шитоу только сильнее уткнулся носом в другую сторону шеи Чжун Даонаня и промолчал.

Чжун Даонань сдался и разрешил ему оставаться в таком положении.

Вспомнив, каким «откровенным» был Сяо Шитоу всего пару минут назад, Чжун Даонань и не ожидал, что простое объяснение «молодежных проблем взросления» и небольшая помощь с его стороны заставят Сяо Шитоу так застесняться.

Это вызывало у него... чувство глубокого удовлетворения.

Чжун Даонань, пребывая в прекрасном настроении, продолжал держать Сяо Шитоу на руках. Когда слуга принес еду, он придумал, как уговорить маленького камешка немного поесть.

Пока они ели, Чжун Даонань, обладавший острым слухом и зрением, услышал из разговоров посетителей одну новость.

В город прибыл... бессмертный...

Хотя в городе Сяньюань время от времени появлялись один-два смертных, которых «бессмертные» забирали с собой для обучения, в последние десять лет никто не видел бессмертных.

Поэтому новость о том, что в городе вдруг объявился бессмертный, моментально разнеслась по устам.

Чжун Даонаню и Сяо Шитоу даже не пришлось ничего расспрашивать — они и так узнавали об этом «бессмертном» почти всё.

«Бессмертный» появился в городе Сяньюань вчера, и местом его появления стал свадебный пир семей Чжан и Ван.

Для смертных прибытие бессмертного на свадьбу было огромной удачей. А если бы они еще

услышали от него пару благословенных слов — это стало бы счастьем на несколько жизней.

Увы этот бессмертный, называвший себя даосом Фуюнь, явился не для того, чтобы добавить радости свадьбе семей Чжан и Ван.

Спустившись с небес, окруженный «божественным сиянием», даос Фуюнь встал в центре зала, где шло пиршество. Смотрел он на жениха и невесту в свадебных одеждах, и под взглядами всех присутствующих на его лице не было ни капли радости. Более того, когда старейшины семей Чжан и Ван вышли встречать его и пригласить внутрь, он прищурился и строго прикрикнул:

— Невежественные смертные! Беда близка, а вы даже не подозреваете об этом!

Эта фраза напугала всех присутствующих на свадьбе, особенно членов семей Чжан и Ван — лица у всех побледнели.

Жених, молодой господин из семьи Чжан, сложил руки в приветственном жесте, почтительно поклонился и спросил:

— Прошу вас, наставник, разъясните, какая нам грозит беда?

Даос Фуюнь взмахнул мухобойкой, указал рукой на невесту, державшуюся за красную ленту вместе с женихом, и глубоко произнес:

— Знаете ли вы, что стоящая здесь невеста — дух-оборотень?

— Настоящая невеста уже убита этим чудовищем!

— Я пришел сюда, чтобы истребить этого злого духа и вернуть Поднебесной покой!

Люди, неясно, видевшие ли это собственными глазами, с жаром обсуждали происшествие. В их рассказах они могли в деталях описать выражения и действия каждого присутствовавшего, настолько живо, что слушатели менялись в лице, словно сами там находились.

Стоило рассказчику умолкнуть, как слушатели тут же начинали торопливо расспрашивать.

Насладившись минутным превосходством, рассказчик продолжил.

Хотя они использовали много красочных эпитетов, наполняя историю напряжением и делая её захватывающей, суть дела была очень простой.

Вдруг появившийся на свадьбе даос Фуюнь, заявив, что невеста — это оборотень, убивший настоящую девушку и занявший её место, тут же, на глазах у всех, превратил её в лису.

Если до этого люди ещё могли сомневаться, то превращение невесты в лису прямо на их глазах стало настоящим шоком. Именно из-за этого новость на следующий день разлетелась по всему городу Сяньюань. Даоса Фуюня стали описывать как парящее в облаках существо, не от мира сего, с истинно даосским обликом.

— На этом история не закончилась, — добавили рассказчики, поведав о вчерашних событиях.

— Сегодня даос Фуюнь собирается при всех уничтожить демона, время уже почти подошло.

С этими словами они и слушатели покинули заведение, отправившись смотреть на казнь духа.

Чжун Даонань отложил палочки и посмотрел на Сяо Шитоу, который по-прежнему молча сидел, опустив голову, и стеснялся встречаться с ним взглядом:

— Наелся?

— М-м, наелся, — кивнул Сяо Шитоу.

После того случая, когда он вчера переел, Сяо Шитоу уже усвоил урок: как бы сильно он ни любил еду, переедать нельзя. Поэтому, почувствовав, что сыт, он смог вовремя остановиться.

Чжун Даонань кивнул, немного поправил одежду на себе и на Сяо Шитоу, потом снова взял его на руки.

Теперь Чжун Даонань носил Сяо Шитоу всё увереннее. Сяо Шитоу, хоть и стеснялся, понимал, что ему нужно больше практиковаться в управлении своим новым телом.

Но...

Но он предпочел притвориться, что ничего не замечает. Если он научится ходить на человеческих ногах, А-Нань перестанет его так носить.

Чжун Даонань вышел на улицу с Сяо Шитоу на руках. Вскоре они заметили, что многие прохожие словно куда-то торопятся, все движутся в одном направлении.

Сяо Шитоу посмотрел в ту сторону, куда шли люди, но тут же спрятался, снова уткнувшись лицом в шею Чжун Даонаня, и ничего не сказал.

Хотя Сяо Шитоу молчал, Чжун Даонань знал, о чем он думает.

— Ты тоже хочешь посмотреть? — спросил Чжун Даонань.

Хотя из-за низкого уровня культивации Сяо Шитоу сейчас мало отличался от обычного человека, он всё же обладал силой, а слух и зрение были острее, чем у смертных. То, что слышал Чжун Даонань, слышал и Сяо Шитоу.

Сяо Шитоу положил подбородок на плечо Чжун Даонаня, опустил глаза и, немного грустно, пробормотал:

— Не хочу смотреть.

Ему совсем не хотелось видеть, как культиватор убивает духа.

Чжун Даонань погладил его по затылку и мягко сказал:

— Тогда старайся быть повеселее.

— М-м, — отозвался Сяо Шитоу.

Хотя мысль о том, что культиватор убивает духа, немного расстроила его, но услышав, что этот дух убил невесту и принял её облик с недобрыми намерениями, Сяо Шитоу перестал об этом думать.

До того как Чжун Даонань нашел его и забрал с собой, Сяо Шитоу был диким камнем. Дикий камень, хоть и был наивным и чувствительным, очень хорошо понимал некоторые «правила» и

имел собственное мнение.

Самое главное — это естественный отбор, выживание сильнейшего. А ещё, пожалуй, право сильного.

Жестокие законы джунглей сплелись с мягким, но твердым характером Сяо Шитоу, образовав крайне противоречивое, но гармоничное мировоззрение.

Чжун Даонань не хотел этого менять, потому что... так Сяо Шитоу было лучше. Это позволяло ему избегать ненужных опасностей в отсутствие Чжун Даонаня.

Даже если Чжун Даонань поклялся в сердце, что больше никогда не расстанется с Сяо Шитоу, в этом мире всегда существует вероятность непредвиденного, и нужно быть готовым к любому исходу.

Магазин одежды, который рекомендовал слуга, находился в южной части города и выглядел очень заметно.

<http://bllate.org/book/16582/1514995>